

УДК 070(470.620) : 821.161.1

ББК 76.02(2 Рос-4Кра)

С 71

Спачиль О.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: spachil.olga0@gmail.com

Дореволюционная пресса Кубани об А. П. Чехове: два некролога (Рецензирована)

Аннотация:

Исследование, выполненное в рамках темы «Чехов и Кубань», посвящено отклику современников на смерть А.П. Чехова. Цель – рассмотрение посмертного портрета великого писателя, каким этот портрет отразился на страницах главной газеты Кубанской области. Некрологические заметки, опубликованные в «Кубанских областных ведомостях» в 1904 г., вводятся в научный оборот впервые, они ещё не попали в орбиту внимания чеховедов. Научная ценность исследования состоит в обогащении картины восприятия творчества А.П. Чехова и отношения к нему кубанцев – его современников – существенными моментами, которые не были учтены, следовательно, фактически исключены из фона важных культурных процессов 1900-х гг., а также в осмыслении механизмов создания так называемого чеховского мифа. Применение культурно-исторического метода позволяет рассмотреть некрологи в их связях со средой, в которой они появились, и в связи с социологическим методом трактовки литературы, игравшим столь важную роль в общественном сознании конца XIX – начала XX в., когда писателю отводилась роль учителя и наставника. Кубанские некрологи, в полном соответствии с требованиями жанра, достигшего к указанному времени своего расцвета, закрепляют высокий статус писателя среди читающей публики, дают развёрнутую оценку его выдающегося вклада в духовную жизнь и культуру России. Этот аспект изучения газетных откликов на смерть Чехова имеет не только историко-фактографическую, но и практическую значимость для воссоздания общероссийского и регионального культурного контекста эпохи.

Ключевые слова:

Дореволюционная пресса Кубани, некролог, А. П. Чехов, «Кубанские областные ведомости».

Spachil O.V.

Candidate of Philology, Assistant Professor of English Philology Chair, Kuban State University; e-mail: spachil.olga0@gmail.com

Kuban Pre-Revolutionary Press on A. P. Chekhov: Two Obituaries

Abstract:

The present research, carried out under the general theme «Chekhov and Kuban», is devoted to the response of contemporaries to A.P. Chekhov's death. The purpose of the article is post-mortem examination of the portrait of the great writer, as it was reflected on the pages of the main newspaper of Kuban region. Obituary notes, published in the «Kubanskie

Oblastnye Vedomosti» in 1904, are entered into the scientific circulation for the first time, they have never been studied by the scholars of Chekhov. The scientific value of the research is to enrich the picture of perception of A.P. Chekhov's creativity through the study of attitude towards him in Kuban. Opinion of his Kuna contemporaries is very important and has never been taken into account, therefore, virtually eliminated from the background of important cultural processes of the 1900s, as well as in understanding the mechanisms of creating the so-called Chekhov's myth. The use of cultural and historical method allows us to consider the obituaries in their correlation with the environment in which they appeared, and in connection with the sociological method of interpretation of literature, which played such an important role in the public mind of the late 19th - early 20th century, when writers were assigned the role of teachers and mentors. Kuban obituaries, in full compliance with the requirements of the genre, which reached by that time its heyday, fix the high status of A.P. Chekhov among the reading public, provide an assessment of his outstanding contribution to the spiritual life and culture of Russia. This aspect of the study of newspaper comments on the death of Chekhov is not only of historical and factual, but also of practical significance for the reconstruction of all-Russian and regional cultural context of the era.

Keywords:

Kuban pre-revolutionary press, obituary, A. P. Chekhov, "Kubanskie Oblastnye Vedomosti".

В связи с кончиной А. П. Чехова «Кубанские областные ведомости» 10 июля 1904 года разместили на одной из своих страниц сразу две некрологические заметки – «А. П. Чехов (некролог)» и «Памяти старого московского студента А. П. Чехова» [1: 3]. На тот момент газета «Кубанские областные ведомости» являлась единственным официальным средством массовой информации в регионе, все иные периодические издания в Кубанско-Черноморской области или Кубанском крае, как его тогда называли, были основаны после 1905 г. усилиями частных лиц или организаций [2]. Таким образом, на печальное событие откликнулось авторитетное издание, выходившее при Кубанском областном правлении [3: 921].

Политика газеты «Кубанские областные ведомости» в большой степени зависела от редакторов и жестко контролировалась властью. В газете было две части – официальная и неофициальная. «Первая содержала правительственные распоряжения и казенные объявления. Во второй, неофициальной, помещались очерки, рассказы, информации, статьи.

Известную популярность имели исторические, географические и статистико-экономические материалы» [4: 230].

Сам факт помещения некрологов в главной газете Кубанской области говорит о социальной значимости и важности фигуры А. П. Чехова для жителей Кубани. Анализ выпусков библиографических обзоров, издававшихся в «Кубанском сборнике» В. С. Шамраем, Е. Д. Фелициным и Б. М. Городецким, показывает, что в подавляющем большинстве случаев некрологические заметки и воспоминания были посвящены военным и гражданским людям, жизнь и деятельность которых была тесно связана с Кавказом и Кубанским краем. Среди лиц, удостоенных некрологов, были в основном путешественники, картографы, этнографы, высшие армейские чины. Писатели и поэты в эту группу входили крайне редко. Так, в «Библиографическом обзоре литературы о Северном Кавказе» за 1906–1907 гг. упомянут лишь некролог, посвященный памяти Косты Хетагурова.

Расцвет некролога как жанра в российской периодической печати, наблю-

давшийся во второй половине XIX – начале XX столетия, отражал «достаточно четкие представления о смысле существования человека и социума, об устройстве общества, скрепляющих его ценностях» [5: 197]. Каждый исторический виток в развитии общества фиксирует в памятных заметках то, что первостепенно важно для сограждан и власти в этот исторический момент.

Кубанские некрологи написаны с соблюдением всего ряда жанровых особенностей: избегая негативных оценок, авторы подводят итог жизни выдающегося человека. «Основное в некрологе – не личность, не его частная жизнь, а почти исключительно социальная полезность» [6: 196]. Не надо забывать о той великой воспитательной роли, которая признавалась дореволюционным обществом России за писателями и деятелями культуры вообще. На писателей смотрели как на выразителей соборной совести народа, неподкупных обличителей пороков и язв общества, с ними связывали лучшие надежды, мечты об устройстве жизни на основах справедливости и свободы. Ёмко и точно выразил эту мысль Ю. М. Лотман: «Традиционное место церкви как хранителя истины заняла в русской культуре второй половины XVIII в. литература. Именно ей была приписана роль создателя и хранителя истины, обличителя власти, роль общественной совести» [7: 205]. Таким выразителем лучших народных чаяний и представляли А. П. Чехова кубанцы. Читатели полагали, что писателям доступно проникновение в скрытые глубины бытия. От «огромного таланта», каким действительно был А. П. Чехов, ждали насущных жизненных советов. Печатавшиеся в кавказской прессе отклики подчеркивали, что «он своим тонким художественным чутьем сумел бы найти основное зло нашей жизни и, найдя его, своей дивной песнью и мечтой о прекрасном идеале красивой жизни на земле, спас бы не одну чуткую душу, погибающую в

удушливом смраде торжествующей посредственности...» [8: 345]. Или, как выразился кубанец А. Раков, «чувствовали силу огромного таланта, проникающего в жизнь и овладевающего самыми темными, самыми скрытыми и непонятными сторонами ея» [9].

Кубанский некролог, в соответствии с принятым в прессе тех лет форматом, невелик по объему: содержит информацию о времени и месте рождения, о происхождении, о месте учёбы. Приводятся названия основных произведений писателя, делается обобщающий вывод о деятельности и общественной роли покойного: «Он рисовал жизнь в ее повседневной обстановке, с ее мелочами, пустотой и безумием. Взятничество, интриги среди интеллигенции, пресмыкательство перед имущими власть и т.д. – вот те картинки, которые в чудной форме – полной остроумия, мягкости выражений и определений рисовал Чехонте» [1: 3].

Примечательно то, как кубанский некролог отразил претензии социал-демократической и либерально-народнической интеллигенции к Чехову – недовольство «газетным много- и скоро-писанием, которое не доведет талантливого автора до добра» [10: 271]. По сути, А. М. Скабичевский, Н. К. Михайловский, Г. Успенский упрекали писателя в отсутствии четкой партийной позиции. Автор некролога, демонстрируя хорошее знание вопроса, вступил в полемику с популярными критиками и стал на сторону Чехова: «Он одинаково насмешливо относился к увлечениям шестидесятников и восьмидесятников, к увлечению земствами и т.д. За эту объективность А. П. Чехова обвиняли в холодном равнодушии. Так Н. К. Михайловский говорил, что “Чехов направлял свой превосходный художественный аппарат на ласточку и на самоубийцу, на муху и слона, на слезы и воду”. Но после близкого и всестороннего знакомства с произведениями А. П. эти упреки больше не будут повторяться. Он – превосходный ана-

литик современного нам общества, особенно в средних его слоях, и его нельзя винить за то, что он верно отражает типические явления измельчавшей и опошленной действительности. К этому последнему периоду писательской деятельности А. П. Чехова относятся «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад» [1: 3]. Как видим, в некрологе цитируется известный отклик Н. К. Михайловского на «Палату № 6». Справедливости ради следует сказать, что за четыре года до смерти А. П. Чехова Н. К. Михайловский опубликовал ещё один отклик на его творчество, несколько смягчив свой категоричный отзыв и признав, что «действительность, когда-то настраивавшая г. Чехова на благодушно-веселый лад, а потом ставшая предметом безразличного воспроизведения в бесчисленных зеркальных осколках, вызывает в нём ныне несравненно более сложные и несравненно более определённые чувства» [11: 526].

Поскольку основная задача некролога – определить значимость личности и общественный резонанс, некролог пишется от лица самого общества, «оценку выносит не конкретный индивид, а все общество» [6: 196]. Обычно некрологи выходили без подписи. В нашем случае один из некрологов подписан аббревиатурой Х. В. Можно предположить, что такими были инициалы автора. Однако статьи и извещения для публикации должны были присылаться в редакцию «Кубанских областных ведомостей» за подписью и с адресом автора, «без чего не могут быть напечатаны» [12: 1], – гласило уведомление на первой странице каждого выпуска газеты, помещенное в правом верхнем углу, сразу под названием. Полными фамилиями с указаниями должностей подписывались приказы, циркуляры, правительственные извещения, публикуемые в разделе «Часть официальная». Остальные материалы – принадлежность «Части неофициальной» – могли быть подписаны инициалами, псевдонимом или фамилией.

Вернемся к подписи некролога – Х. В. в круглых скобках, чтобы продумать еще одну гипотезу. Некролог был опубликован в номере за 10 июля, то есть на девятый день после смерти А. П. Чехова. Девятый день – по русской православной церковной традиции – день особого поминовения усопшего, что дает возможность отнести подпись к принятому в христианских церквях пасхальному приветствию «Христос Воскрес!». Некролог как секулярный жанр не предполагал религиозных оценок, но в православной культуре «Х.В.» воспринимался как эквивалент пожелания покойному царства небесного, загробной жизни в раю с последующим воскресением.

В некрологе, тем не менее, есть одна неточность: «Медицинской практикой А. П. не занимался, а ещё будучи студентом стал писать мелкие рассказы». На самом деле А. П. Чехов много работал и как врач. Зная об этом, редакция газеты поместила небольшой материал «Памяти старого московского студента А. П. Чехова» – ещё одно сообщение о смерти выдающегося автора, некрологический этюд, рассказывающий о том, как Чехов совмещал писательскую деятельность с врачебной.

Второй некролог подписан, но как бы от лица всего сообщества студентов Московского университета: «Студент Московского университета В. В. Петров». Два некролога на одной газетной странице закрепляют высокий общественный статус деятельности А. П. Чехова, подчёркивают социальную значимость того, чем был Антон Павлович для современников: высокообразованный врач и патриот, «одухотворенный желанием приносить пользу родине и родному просвещению».

Роль, которую сыграл Московский университет в жизни А. П. Чехова, трудно переоценить. «“Университетский человек”, “мы, университетские” – эти формулы самоидентификации он употребляет сознательно и с гордостью» [13: 13]. В автобиографии А. П. Чехов писал: «Не со-

мневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьёзное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач» [14: 271].

Некрологист отмечает, что медицинское образование «наименее пригодно для творчества в области идеального», однако «Антон Павлович, обладая важнейшим из знаний – знанием жизни со всеми ее проявлениями, является одним из наиболее видных и талантливых писателей, сравниваемый с лучшими писателями запада» [1: 3].

Далее в некрологе устанавливается связь между врачеванием немощей духовных и телесных:

«Избрав своею профессией в жизни тернистый путь врачевания недугов физических, Антон Павлович был в то же время и врачом немощей духовных и это-то последнее врачевание сделало его имя славным и дорогим для каждого из нас. Это врачевание некоторыми не совсем верно понятое, дало повод смотреть на покойного писателя как на самого яркого пессимиста, пессимиста, не видящего никакого просвета в жизни, никакого средства к обновлению, тогда как на самом деле, покойный всю свою жизнь, во всех своих произведениях изображал людей с их мелки-

ми страстями и помыслами, скорбел о мелочах повседневной жизни и этим самым указывал на более лучшие дни, заставлял каждого пробуждаться и искать лучших путей, ведущих к счастью и полному духовному удовлетворению.

Это-то и дает право считать покойного Антона Павловича, в противность установившемуся за последнее время мнению, не писателем-пессимистом, а писателем-элегистом в лучшем смысле этого слова. Жизнь его горела ярким пламенем, освещая торный путь тем многим, которые одухотворены желанием приносить пользу родине и родному просвещению» [1: 3].

Итак, появление двух разобранных нами некрологов можно рассматривать как свидетельство вовлеченности Кубани в общий культурный процесс России, с одной стороны, а с другой, как желание воздать должное А. П. Чехову-земляку, южанину по происхождению. Некрологи способствовали закреплению высокого общественного статуса, который обрёл писатель, отразили любовь читающей публики, признание выдающегося вклада А. П. Чехова в духовную и культурную жизнь российского общества начала XX века. Изучение откликов современников на смерть Чехова только началось [15], но их важность трудно переоценить.

Примечания:

1. Кубанские Областные Ведомости. 1904. 10 июля. № 150. С. 3.
2. Кидакоева З.Ш. Условия формирования партийной прессы Кубани начала XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 4 (107). С. 13–17; Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края 1863–1925. Краснодар: Традиция, 2010. С. 50.
3. Кубанские областные ведомости // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVI А. СПб., 1895. С. 921.
4. Кубанские областные ведомости // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар: Эдви, 1997. С. 230–231.
5. Рейтблат А.И. Некролог как биографический жанр // Рейтблат А.И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 195–202.
6. Кобрин К. Нормативный разговор о мертвых // Новое литературное обозрение. Гу-

манитарная копилка Кирилла Кобрин. Вып. 63. URL: <http://nlobooks.ru/node/4182> (дата обращения 21.12.2015).

7. Лотман Ю.М. Архаисты-просветители // Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб.: Искусство–СПб, 2012. С. 198–210.
8. Влад-ва. Памяти Чехова // На Кавказе. 1910. № 7–8. С. 344–349.
9. Раков А. Из воспоминаний об А.П. Чехове // Кубанские областные ведомости. 1904. 29 июля. № 165. С. 2.
10. Михайловский Н.К. Ан. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы. СПб., 1887 // Чехов А.П. В сумерках. Очерки и рассказы. М.: Наука, 1986. С. 296–274.
11. Михайловский Н.К. Кое-что о г. Чехове // Михайловский Н.К. Литературная критика: статьи о русской литературе XIX–начала XX века. Л.: Худож. лит., 1989. С. 516–540.
12. Кубанские областные ведомости. 1904. 21 июля. № 143. С. 1.
13. Катаев В.Б. Чехов и Московский университет // А.П. Чехов – воспитанник Московского университета. М.: ИПО «У Никитских ворот», Изд-во «Литературный музей», 2015. С. 7–27.
14. Чехов А.П. Автобиография // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 16. М.: Наука, 1979. С. 271–272.
15. Ахметшин Р.Б. Современники о смерти А.П. Чехова (Письма, дневники, пресса) // Чеховиана. Из века XX в XXI: итоги и ожидания. М.: Наука, 2007. С. 510–576.

References:

1. Kuban Regional Records. 1904. 10 July. No. 150. P. 3.
2. Kidakoeva Z.Sh. Conditions of formation of the Kuban Party Press at the beginning of the 20th century // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 4 (107). [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-partiynoy-pressy-kubani-nachala-hh-veka> (date of access: 04.08.2016); Gorodetsky V.M. Periodicals of Kuban and the Black Sea Territory of 1863-1925. Krasnodar: Tradition, 2010. P. 50
3. Kuban Regional Records // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. XVI A. SPb., 1895. P. 921.
4. Kuban Regional Records // Encyclopedic Dictionary of Kuban history from ancient times to October 1917. Krasnodar: Edwi, 1997, P. 230-231.
5. Reytblat A.I. Obituary as a biographical genre // Reytblat A.I. To write across: articles on Biography, Sociology and History of Literature. M.: New Literary Review, 2014. P. 195-202.
6. Kobrin K. Normative conversation about the dead // New Literary Review. Humanitarian collection of Kirill Kobrin. Iss. 63 [Electronic resource]. URL Access: <http://nlobooks.ru/node/4182> (date of access 21/12/2015).
7. Lotman Yu.M. Archaists, the enlighteners // Lotman Yu.M. On Russian Literature. SPb.: Iskusstvo SPb, 2012. P. 198-210.
8. Vlad-va. In Memory of Chekhov // In the Caucasus. 1910. No. 7-8. P. 344-349.
9. Rakov A. From the memoirs about A.P. Chekhov // Kuban Regional Records. 1904. No. 165 (29 July). P. 2.
10. Mikhailovsky N.K. A.P. Chekhov. In the twilight. Essays and stories. SPb., 1887 // Chekhov A.P. In the twilight. Essays and stories. M.: Nauka, 1986. P. 296-274.
11. Mikhailovsky N.K. Something about Mr. Chekhov // Mikhailovsky N.K. Literary criticism: articles on Russian Literature of the 19th – early 20th centuries. L.: Khudozh. lit., 1989. P. 516-540.

12. Kuban Regional Records. 1904. No. 143 (21 July). P. 1.
13. Kataev V.B. Chekhov and Moscow University // A.P. Chekhov as a graduate of Moscow University. M.: IPO U Nikitskikh vorot, Publishing house of Museum of Literature, 2015. P. 7-27.
14. Chekhov A.P. Autobiography // Chekhov A.P. Complete coll. of works and letters: in 30 vol. Vol. 16. M.: Nauka, 1979. P. 271-272.
15. Akhmetshin R.B. Contemporaries on Chekhov's death (Letters, Diaries, Press) // Chekhoviana. From the 20th to the 21st century: results and expectations. M.: Nauka, 2007. P. 510–576.